

Т.А. Демешкина

**Интегральная модель описания диалектного высказывания
(семантический аспект)**

Интегральный подход к языку обусловил необходимость создания концептуального терминологического аппарата, способного непротиворечиво, в единой системе описать разноуровневые единицы, имеющие значение. На роль понятий, обладающих свойством синтезировать различные аспекты семантики, могут быть выдвинуты следующие понятия: семантический тип высказывания, речевой жанр, мотивационная парадигма. Понятие семантического типа высказывания позволяет описать закономерности актуализации всех объективных смыслов высказывания в зависимости от принадлежности к тому или иному типу, проследить закономерности модусной и мотивационной организации, определяемой вхождением его в определенный класс высказываний. Жанровая характеристика высказывания определяет все другие категории модуса и имеет проекцию в диктумное содержание.

Понятие мотивационной парадигмы дает возможность описать в рамках этого понятия семантику лексических и синтаксических единиц, показать роль мотивационно связанных слов в организации субъективного и объективного содержания высказывания, а также роль мотиватов в организации фрагментов текста. Исследуемые понятия рассматриваются как динамические, поливариативные модели, реализация которых коммуникативно обусловлена. Разработка избранных понятий применительно к живому функционирующему языку имеет важное значение не только для исследований диалекта как формы коммуникации, но и вносит вклад в общую теорию коммуникативной лингвистики.

Проанализируем реализацию компонентов семантики высказывания, членимой на диктумную и модусную семантику. Предпринятый подход – от содержания к форме – позволяет рассмотреть единицы разных языковых уровней, участвующих в формировании аспектов высказывания.

Анализ диалектного высказывания произведен на материале русских старожильческих говоров Среднего Приобья. К настоящему времени осуществлено всестороннее и многоаспектное исследование этой группы говоров. Лингвистическое обследование старожильческих сел было начато в 1946 г. сотрудниками кафедры русского языка Томского госуниверситета, продолжается оно и сейчас.

Комплексное исследование говоров Среднего Приобья сделало возможным постановку проблем, связанных с изучением семантического синтаксиса.

Объектом анализа послужили три семантических типа диалектных высказываний, выявленных на основе общности диктумного содержания (денотативно-пропозитивного и структурно-пропозитивного): высказывания со значением восприятия, бытия и характеристики. Выбор именно этих типов не является случайным, поскольку перечисленные высказывания, во-первых, достаточно частотны в русской речи вообще и в диалектной в частности, во-вторых, они отражают логику и особенности языковой коммуникации на диалектном языке.

Описание высказывания целесообразно представить в нескольких аспектах:

1) анализ компонентов семантической структуры высказывания с точки зрения

реализации в речи: количественный аспект и лексическое замещение элементов пропозиции; 2) коммуникативные варианты семантических моделей высказывания; 3) взаимодействие разных типов высказываний в тексте; 4) типы и закономерности пропозициональных переносов; 5) возможности модусного оформления того или иного диктумного содержания; 6) роль лексики в выражении объективного содержания высказываний разных семантических типов: на примере мотивационно связанных слов как наиболее частотного вида системных отношений в диалекте [Блинова, 1983].

Исследование названных аспектов семантики высказывания выявляет специфику функционирования общерусских логико-семантических моделей в системе диалекта [Демешкина, 2000].

Понятие семантического типа высказывания строится на выделении в семантике высказывания логико-смыслового основания.

Понимание пропозиции как объективного содержания высказывания предполагает выявление набора формальных способов выражения пропозитивных смыслов. Этот анализ пропозиции связан с проявлением общих языковых тенденций: тенденции к экономии и избыточности, к мотивированности и произвольности языкового знака, асимметрии языкового знака, эксплицитности / имплицитности и некоторых других.

Основным способом оформления пропозиции в среднеобских говорах является предикативная конструкция, которая не подвергается процессу номинализации даже при вхождении в текстовые фрагменты: *У нас колхоз тогда гарнизовали. Гарнизовали колхоз, народ стали вместе пахать и сеять.* Эти примеры демонстрируют проявление тенденции к избыточности, к экспликации всех элементов смысла без исключения. Оформление пропозиции отглагольными существительными с абстрактным значением нетипично для диалекта, но может проявляться в определенных условиях общения: *Отец мой занимался ямицной; Деревня так жили этим воровством, Этим и занимались.* Непредикативное представление пропозиций в диалекте может осуществляться через предлоги, в том числе производные, конкретные имена существительные в сочетании с некоторыми предикатами: *Я токо и живу ромашкой; Жили на рыбе: и вялена-то, и копчена, жарена.*

Антропоцентрический подход предполагает свою логику в последовательности рассмотрения типов высказываний. В первую очередь должны быть рассмотрены высказывания восприятия, так как только то, что человек способен воспринять своими органами чувств, он может охарактеризовать или констатировать как наличие определенного факта действительности. Предложенная последовательность рассмотрения типов высказывания подчеркивает значимость личностного начала в языковой концептуализации мира.

В лингвистических работах обращение к проблеме восприятия связано с развитием когнитивного направления, имеющего междисциплинарный характер; «в большинстве представленных сегодня когнитивных концепций о языке постулируется исключительная роль чувственного, наглядного мира для всего строения языка» [Кубрякова, 1997]. Диалект, выбранный в качестве объекта исследования, представляет особый интерес в аспекте изучения способов восприятия и осмысления окружающего мира.

На языковом уровне процесс восприятия представлен двунаправленно: от субъекта к объекту и наоборот. Это создает объективную основу для существования целого репертуара структурно-семантических моделей, позволяющих выразить степень активности / пассивности субъекта, интенсивность ощущения, силу воздействия, состояния или реакцию субъекта и др.; процесс восприятия осуществляется в несколько этапов: а) обнаружение объекта в воспринимаемом поле, б) различение признаков и свойств объекта, в) синтез этих признаков. Отсюда воз-

возможность противопоставить процесс и результат восприятия (слушать и слышать, смотреть и видеть).

Типология высказываний с семантикой восприятия может быть построена по разным основаниям: 1) по способу восприятия (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус); 2) по степени активности / пассивности субъекта восприятия; 3) по принципу описания ситуации (прямое / переносное); 4) по принадлежности к разным сферам жизни (физическая, психическая, интеллектуальная, социальная); 5) по противопоставленности процесса и результата.

Наиболее частотными являются высказывания со значением зрительного и слухового восприятия. Высказывания со значением восприятия запаха встречаются гораздо реже.

Ситуация восприятия независимо от способа восприятия воплощается в нескольких семантических и формальных структурах. Полнота описания, аспектуализация – все это обусловлено коммуникативными задачами. В зависимости от намерений говорящего в коммуникативный фокус попадают разные стороны ситуации, по-разному они оказываются представленными и в речи. Идеальная модель включает как минимум три компонента, но в реальных условиях реализуются в обязательном порядке только предикаты. Реализация субъекта и объекта зависит от множества причин. По-разному складываются в «реальной жизни» и отношения между компонентами пропозиции.

Ситуация восприятия (независимо от конкретного вида восприятия) структурируется на семантическом (глубинном) и синтаксическом (поверхностном уровне).

Отметим отличия в формальной и семантической организации высказываний, детерминированные способом восприятия.

Представленность компонентов в семантической структуре высказывания. При описании зрительного восприятия в структуре высказывания эксплицируется субъект и объект. Орган восприятия (глаза) служит основой создания метафорических выражений: *Шарёнки вылупить, отбросить глаза, жать глаза*. В высказываниях слухового восприятия замещенной в большинстве случаев оказывается еще и позиция локативного компонента, в ситуации восприятия запаха оказывается значимым квалификатор запаха.

Направленность / ненаправленность восприятия. Активность субъекта проявляется в ситуации зрительного и слухового восприятия. Пассивную позицию преимущественно занимает субъект при восприятии запаха: *Теперь он /хлеб / трава травой, а раньше от него дух такой идёт*.

Монопропозиitivность / полипропозиitivность структур. Восприятие запаха описывается преимущественно в монопропозиitivных структурах, зрительное и слуховое в поли- и монопропозиitivных структурах. Ср.: *Он /отец/ не дрался, нас не бил, а взглянет – мы боялись взгляда; Они пахнут эти мари-коренья*.

Стилистическая дифференциация и жанровая характеристика высказываний. Высказывания слухового и зрительного восприятия функционируют в информационном и изобразительно-выразительном регистрах речи, высказывания со значением восприятия запаха употребляются преимущественно в информационном регистре. Отличаются высказывания жанровой характеристикой. Так, высказывания зрительного восприятия формируют во многом жанр воспоминания, высказывания слухового восприятия широко употребительны в жанрах молвы, сплетни.

Способы интерпретации пропозиций. Пропозиция зрительного восприятия может оформляться через пропозицию действия и движения, что подчеркивает динамику этого вида восприятия. Отсутствие в лексической системе глаголов со значением активного восприятия запаха способствует развитию переносных спо-

собов представления данной ситуации: *Чечас уж слышино запах, послезавтра хоронить.*

Реальность / ирреальность восприятия. Ирреальность восприятия характерна в области зрительного и слухового восприятия, отсутствует при передаче восприятия запахов: *Ей брещилось, она тосковала. Это ей уж брещилось: за ей гнался он бы.*

Сочетаемость с другими типами пропозиций. Пропозиции зрительного и слухового восприятия активно взаимодействуют с пропозициями действия и движения, пропозиция восприятия запаха сочетается с пропозицией характеристики: *Кода его /трактор/ сюды привезли, дак нам было диво, что трактор. Бежали без ума, смотрели, что за трактор; Душица синеньким цветом цветёт, пахнет мятой.*

Возможности трансформации в модусную часть высказывания. Глаголы зрительного и слухового восприятия широко используются в фатической функции, функции привлечения внимания, тогда как глаголы со значением запаха не способны к такому употреблению: *Вот, видишь, она /тюфайка/ худенька, вот, видишь.* Высказывания со значением запаха наиболее субъективны, потенциально они содержат модус оценки, который может быть эксплицитным или имплицитным.

Пропозиция восприятия и мотивированность. Из элементов пропозиции восприятия мотивированными единицами чаще всего именуется субъект: *Глухоня, глухарь, глушня, глухотина* «глухой человек», *слепотья* «о слепой женщине», *видак* «человек, выдавший что-л.», *слушальник* «участник святочного обряда, который слушали под окнами; ряженный». Из остальных компонентов в поле мотивированности попадает орган восприятия (зрительного): *гляделки, шарёнки.* Объект восприятия обычно выражен немотивированными единицами, что подтверждает еще раз антропоцентричность языкового представления мира. Предикат может быть выражен мотивирующими глаголами: *Видели, люди, видакц, её.*

Семантическая бытийная модель представлена в диалекте двумя разновидностями, общей и частной, выделяемыми на основании «объемных» характеристик локализатора. Первая, более общая, передает идею существования объекта в мире вообще, идея существования реализуется здесь в «чистом» виде. Это высказывания, касающиеся глобальных проблем бытия, обсуждаемых в обыденной жизни лишь в каких-либо особых случаях, поэтому количество таких высказываний невелико, и они касаются сторон жизни, так или иначе близких обычному человеку, например, высказывания о существовании бога (*Бог есть*). Вторая модель передает информацию не о том, что существует в целом мире, а о том, что существуют объекты, локализованные в пространстве, «привязанные» к какой-либо сфере – области бытия. Эта модель трехкомпонентна, так как включает не только бытующий объект, утверждение существования объекта, но и указание на область бытия. Выделенные разновидности бытийной модели различаются не только и не столько количеством компонентов, сколько типами семантического согласования компонентов пропозиции по принципу референтной соотнесенности [Арутюнова, 1976].

В среднеобских говорах значение бытийности передается помимо глагола *быть* глаголами *жить, родиться, водиться, существовать, иметь, иметься, поиметь, обитать, случиться, появиться*. Глаголы *иметь, иметься* обслуживают пропозицию обладания; для диалекта, как и для разговорной речи литературного языка, употребление этих глаголов скорее составляет исключение, чем норму. Появление глагола *иметь* – сигнал проявления категории чуждости в диалектной речи. Отчужденность может быть связана с описанием мира, к которому не принадлежит говорящий и который оценивается неодобрительно: *Мы жили в бедно-*

сти. Хорошо платье богаты имели.

Структурирование области бытия. Структурирование области бытия вписывается в общую проблему восприятия, поэтому вопрос о типе локализатора, об области бытования и бытия – это вопрос о структурировании мира в представлении человека. Мир представлен как множество миров, входящих друг в друга, пересекающихся, взаимопроникающих. Описание этих миров возможно по разным основаниям: внешний / внутренний, идеальный / материальный, макромир / микромир, далекий / близкий, свой / чужой и т.д. Особенность восприятия и осмысления мира русским человеком состоит в том, что он свое частное, индивидуальное бытие и быт рассматривает как часть макрокосмоса, как частицу вселенной. Космичность сознания русского человека, неразделенность микро- и макрокосмоса определяют универсальность бытийной модели и способность этой модели описывать многие области человеческого существования, связанные с внутренним и внешним миром. В том случае, если область бытия понимается как весь мир, указание на нее в высказывании отсутствует, в силу его очевидности, например: *Бог и чёрт есть, но чёрт сильнее бога. Бога просишь, просишь, а чёрт сам с перва раза прильнёт.* В других случаях, когда речь идет о какой-либо локализованной области бытия, потенциальная (идеальная) модель бытийного высказывания включает в себя наличие локализатора. В реальном употреблении его может не быть. Это зависит от условий общения, чаще всего диалектоноситель описывает свой мир, привычный, хорошо освоенный, поэтому нет необходимости указывать на область бытия, она известна: *Масляты растут, опять двух сортов.* Если же говорящий вводит локализатор, то делается это автоматически, по привычке, локальный компонент не является рематическим. Функционирование пространственного локализатора отражает освоенность, привычность мира, об этом же свидетельствует морфологическое выражение сирконстанта эгоцентрическими элементами *здесь, тут.*

Широко употребительны в диалекте личностные локализаторы, которые обозначают не только внешний и внутренний микромир человека, но и более широкий круг пространства. Это свидетельствует о том, что фактор эгоцентризма в диалектной речи достаточно высок. Для носителя диалекта важна принципиальная возможность познания окружающего мира, поэтому в зону осмысления чаще всего попадают объекты, находящиеся в обозримом, знакомом пространстве, наблюдаемом.

Назначение бытийной модели: а) ввести собеседника в свой мир. Это стремление поддерживается и другими уровнями высказывания, например, словообразовательным: *У меня тапки есь. Возьми тапочки;* б) подготовить базу для дальнейшего восприятия речи: *У нас в деревне был один мужик.* Как правило, высказывания бытия предвзвешивают появление высказываний характеризующего и идентифицирующего типа и образуют с ними особую схему коммуникации. Наиболее типичными для среднеобских говоров является также взаимодействие в речи следующих пропозиций: **бытия / действия:** *У богачёв сеялка была. Руками сеяли из севалки или из мешка; Есть кормовое весло, рулишь вот в корме лодки, в задней части лодки, в корме;* **бытия / состояния:** *А потом война сказала, и голод был, и всё. Голодно было нам, всего не обскажешь;* **бытия / местонахождения:** *Там обязательно кормовщик есть. Он на корме всё время находится, судно правит;* **бытия / характеристики:** *Есть долгунец, он вот экий долгий; У нас кот Алёшка. Котёнок нынешний, зимой родился;* **бытия / движения:** *Катушка была: катались на санках;* **бытия / именованья:** *Болото у нас, а там кочек много. Так кочкарником и зовут. Там траву косят.*

Отметим тесную связь бытийных высказываний с высказываниями восприятия, поскольку описанию в моделях существования подвергаются те объекты,

которые находятся на «среднем» расстоянии от субъекта восприятия (фрагмент мира, внешний микромир человека). Единичными случаями представлены высказывания о внутреннем мире человека, не поддающиеся непосредственному наблюдению, а также высказывания о макрокосмосе.

Отношение к мотивированности вытекает из перечисленных выше типов взаимодействия высказываний, имеющих общее диктумное содержание. Наличие мотивационных пар в пропозициях, отражающих общую ситуацию, способствует цементированию содержания того или иного фрагмента текста. Перестройка семантической структуры приводит к тому, что одна и та же ситуация изображается либо разномасштабно, либо с разных сторон.

Проявление модусных категорий. Записи диалектной речи представляют неисчерпаемый источник для изучения модусных смыслов, так как отражают ситуацию общения людей, принадлежащих к вариативным языковым системам (собиратель – информант). Такая ситуация изначально «обречена» на отклонение от стандартов общения, в ней наиболее регулярно проявляются смыслы названия. Кроме того, в непринужденной диалектной речи проявляются оценочные смыслы, категория персуазивности, социальные отношения. Высказывания существования в меньшей степени, чем другие, содержат эксплицированные модусные категории. Во-первых, особенности диктумного содержания не «позволяют» проявиться категории персуазивности, особенно это касается интродуктивных высказываний. Во-вторых, социальные и оценочные смыслы приглушены, так как содержание высказывания достаточно объективированно. Из других модусных смыслов отметим четкую жанровую «привязку» высказываний существования.

Высказывания со значением характеристики и их место в ряду других высказываний. Выделение пропозиции характеристики основывается на том, что любой предмет, факт обладает набором различных признаковых характеристик. В определенной ситуации к жизни может быть вызван один или несколько таких признаков, вычлняемых нашим сознанием и отраженных в языковых структурах. В логику данного исследования изучение пропозиции характеристики вписывается постольку, поскольку это диктуется законами построения текста, создаваемого говорящим в определенных условиях общения. В частности подобная схема коммуникации реализуется при противопоставленности ролевого статуса говорящих по принципу «свой-чужой». В этом случае общение строится по закону идеального текста с точки зрения подачи информации. Открывают текст высказывания бытия с сообщением того, что нечто есть в мире, затем вводятся высказывания номинации, идентифицирующего и классифицирующего типа и затем характеристики. Эта схема с некоторыми допущениями реализуется достаточно регулярно: *Белоголовник тоже есть. Его зовут Иван-качалю. Потому что он большой, и в болоте качается.*

Условия семантической перестройки модели. Основным условием перестройки модели является смена коммуникативного фокуса, то есть передвижение характеризующего прилагательного в позицию ремы, либо в позицию темы. Здесь возможны следующие варианты: **Высказывания бытия – высказывания характеристики:** *Вилы были деревянные;* **Характеризация – тождество:** *Коренушка свежиста, крепка. Корень дак корень и есть.*

Все три типа высказываний (восприятия, бытия, характеристики) отражают, на наш взгляд, в достаточной мере характер общения на диалектном языке. Свойства диалектной коммуникации проявляется в наборе и отборе событий и ситуаций, что составляет особенности денотативного уровня высказывания. Интерпретация описываемых ситуаций зависит от условий общения, что в первую очередь определяет количественную сторону реализации компонентов пропозиции, а также виды актуализации той или иной семантической модели. Географическая замк-

нутость диалектной системы, достаточно близкая степень знакомства людей, живущих в одном селе, отсутствие строгой иерархичности в отношениях, устный характер общения – все это неизбежно приводит в действие механизм закона речевой экономии и стандарта, поэтому эксплицированными оказываются чаще всего те компоненты пропозиции, которые являются рематическими. К характеристикам построения диалектного высказывания следует отнести и особенности соотношения пропозитивных и предикативных структур. Для диалекта более характерным является представление пропозиции предикативным способом, и в этом, на наш взгляд, проявляется цельность восприятия мира носителями диалекта.

Одну из ярких черт диалектной речи представляет собой лексическое замещение компонентов пропозиции. На этом уровне, на наш взгляд, проявляются результаты когнитивной деятельности говорящих на диалектном языке. Так, при замещении локативного компонента в бытийных высказываниях выявляются модели освоения окружающего пространства, свойственные диалектному сознанию, проявляется фактор антропо- и эгоцентричности. Кроме того, прямые и косвенные способы представления ситуации позволяют выявить ассоциативную систему мышления жителей сибирского села, проявляющуюся в образных наименованиях либо всей ситуации в целом, либо отдельных ее сторон.

Неодинаково проявляются и мотивационные отношения слов в пределах разных семантических типов высказываний. В высказываниях восприятия мотивационное пространство организуется семантическими отношениями «восприятие – субъект восприятия», при этом мотивированным является именно субъект восприятия, что объясняется фактором антропоцентричности языковой картины мира диалектоносителей. В высказываниях бытия мотивированной единицей выражен объект бытования. Мотиватор функционирует в соседнем высказывании: предыдущем или последующем и отражает взаимодействие типов пропозиций в диалектной речи. В высказываниях характеристики мотивационные отношения слов актуализируются наиболее часто, что объясняется необходимостью для говорящего обратиться к тем или иным свойствам предмета, обозначенными мотивирующими единицами. Обнаруживается избирательность сочетаемости диктумного содержания с модусными смыслами. Так, бытийные высказывания интродуктивного типа исключают проявление категорий персуазивности, пропозиция восприятия запаха часто сопровождается оценочными модусными смыслами, неодинакова и жанровая «привязка» высказываний разных семантических типов.

Ключевое значение субъективных элементов составляет отсылка к говорящему. Модусные категории имеют прагматическую природу, они коммуникативно ориентированы. Коммуникативные структуры создаются особенностями крестьянского мировидения. Этот принцип реализуется по-разному в структуре языка. Реализуется он и в семантической структуре высказывания: на денотативно-пропозитивном уровне – это набор событий и ситуаций, на структурно-пропозитивном – специфика представления событий.

Момент совмещения темы общения и темы события [Гольдин, 1997] представляется нам наиболее важным, определяющим тактику и стратегию формирования субъективного содержания высказывания, влияющим буквально на реализацию всех модусных категорий. Рассматривается жанровая характеристика диалектных высказываний, так как она является базовой категорией, детерминирующей все остальные семантические смыслы высказывания, и кроме того отражает сущностные черты диалектной речи как особой формы коммуникации. Речевой жанр понимается как динамическая модель высказывания, характеризующаяся набором постоянных и переменных признаков. Анализ жанровой природы диалектного высказывания предполагает обращение ко всем модусным смыслам, имеющимся в семантике высказывания.

На наш взгляд, понятие речевого жанра (далее: РЖ) может характеризовать и

типы высказываний, и типы текстов, включающих серию высказываний, особым образом организованных и взаимодействующих друг с другом в коммуникативном, смысловом и формальном пространстве текста. Текст может интерпретироваться как высказывание в широком смысле, но и высказывание может пониматься как текст и как единица текста [Бахтин, 1979]. Цементирующим основанием для объединения этих коммуникативных единиц и служит понятие речевого жанра.

Как представляется, диалогические построения организуются по жанровому принципу. Для исследований диалекта это положение представляется особенно важным, поскольку диалектная речь имеет преимущественно диалогический характер, отражающий живое, непосредственное общение. Монологическая же речь в диалекте, так же как и в разговорной речи вообще, – понятие достаточно условное.

Речевые жанры диалекта в нашем представлении – это жанры первичные, включающие элементарные и комплексные РЖ. Среди комплексных выделяются монологические и диалогические, при этом, комплексные диалогические могут быть разложимы на элементарные РЖ, принадлежащие одному из участников диалога. Типология этих РЖ совпадает с типологией элементарных монологических РЖ (например, просьба в диалоге).

Высказывания, имеющие одинаковую жанровую характеристику, обнаруживают общие черты в коммуникативной, семантической и формальной организации. На наш взгляд, основой для выделения РЖ служит так же, как и для выделения семантических типов высказывания, ситуация, только имеющая иную (коммуникативную) природу. При жанровой характеристике высказывания наиболее значимыми являются следующие параметры: 1) коммуникативная цель; 2) социально-психологические, возрастные и др. характеристики коммуникантов; 3) характер диктумного содержания; 4) сфера общения (бытовая, деловая и др.); 5) языковые средства выражения. Учет этих факторов позволяет охарактеризовать модель РЖ как динамическую, поливариативную, вместе с тем достаточно устойчивую, цементирующим началом которой является понятие коммуникативной цели. Все остальные факторы варьируются. Одни затушевываются, другие, наоборот, выводятся на передний план, то есть идет постоянная перестройка иерархической структуры жанрообразующих признаков в зависимости от того, какой класс жанров попадает в зону внимания исследователя. Так, ведущим фактором при разграничении императивных жанров являются отношения коммуникантов, так как этот жанр отражает «номенклатурность» отношений между людьми.

Языковые средства выражения того или иного РЖ тесно связаны со сферой общения, так как один и тот же жанр может варьироваться, реализуясь в разных речевых сферах. Факторы 3, 4 приобретают особую значимость при характеристике репертуара РЖ, свойственных той или иной внутринациональной культуре, одну из которых представляет диалект.

Речевой жанр может быть описан в разных аспектах и направлениях в зависимости от того, что берется за точку отсчета при описании. Так, описание РЖ с точки зрения автора высказывания позволит выявить индивидуальные черты той или иной личности, поможет создать речевой портрет говорящего.

Описание РЖ в аспекте сферы реализации выявляет особенности языкового воплощения диктумного содержания высказывания. Создание жанровой типологии диалектной речи может составить самостоятельную исследовательскую задачу. Представим описание речевого жанра в аспекте выявления репертуара РЖ в языке отдельной языковой личности и полного описания отдельного речевого жанра диалектной речи (воспоминание) по всем параметрам, о которых говорилось выше. Речевой жанр «Воспоминание» выбран в качестве образца описания неслучайно: он органично присущ диалектной речи, и формируется высказыва-

ниями преимущественно бытийного типа.

Рассмотрим жанровые формы речи диалектной личности на материале языка диалектоносителя – Веры Прокофьевны Вершининой, 1909 г.р. (далее: В.П.), жительницы с. Вершиино Томской области, носителя сибирского старожильского говора.

Большая часть высказываний В.П. – это неспровоцированные высказывания, отражающие черты живой разговорной речи. Высокая степень диалогичности речи диалектоносителя обусловила особенности жанровых характеристик высказываний. В речи В.П. выявлено четыре типа речевых жанров (информативные, императивные, оценочные, этикетные). Приведем в качестве примера анализ РЖ уговаривания, входящего в императивный класс высказываний.

Уговаривание (упрашивание). Цель РЖ – убедить собеседника в пользу выдвигаемого автором предложения. В этом РЖ требуется проявление такого качества автора, как настойчивость. Уговаривание отличается от предложения тем, что позиции автора и адресата изначально не совпадают. В качестве примера жанра уговаривания приведем фрагмент разговора В.П. Вершининой со своим племянником (Н.Н.).

В.П.: *Посмотрим (поросят), давай купим.* Н.Н.: *Да не надо.* В.П.: *Да пошто не надо? Она (жена племянника) прям добивается, вот ходила смотрела.* А.П.: *Хорошие поросятки. Они уж, наверно, едят всё?* В.П.: *Нет, я возьму. В конюшину посажу, там у меня солома. Колюха, ты давай иди помоги мне! Да пошто не надо-то? Надо взять! Иди мешок ташишь да возьмёшь! Пойдём, Колюха, возьмём.* В первой фразе выражено приглашение к совместному действию (давай купим). Говорящий намеренно объединяет себя и адресата, тем самым «провоцируя» его на покупку.

Для того, чтобы убедить собеседника, использованы разные виды аргументов: 1) аргумент личного примера (*я возьму*), 2) аргумент «апелляции к союзнику» осуществляется через указание на сильное желание (*прям добивается*) и попытки осуществить это желание (*ходила смотрела*) женой собеседника. Третий аргумент выдвинут незаинтересованным лицом (аргумент «со стороны») и содержит указание на качество товара (*хорошие поросятки*).

После того, как аргументы исчерпаны, говорящий обращается к собеседнику с просьбой, как бы заранее предполагая, что тот согласен с его предложением (*давай иди помоги мне*). Поскольку собеседник демонстрирует несогласие, следует риторический вопрос и ответ на него, содержащий модус необходимости (*надо взять*). В последующей фразе автор отдает распоряжение, используя тактику явного давления на собеседника (*иди мешок ташишь*). Заканчивается диалог «на просительной» ноте – приглашение к совместному действию (*пойдем, Колюха, возьмём*). Таким образом, в ситуации уговаривания автор применяет разнообразные приемы убеждения. Это набор аргументов, имеющих разную силу, чередование тактик воздействия («просительная» тактика сменяется тактикой «давления» и наоборот), используются риторические вопросы, обращения. Диалог имеет кольцевую композицию (начинается и завершается приглашением к совместному действию).

В результате анализа императивных жанров выявляются такие черты автора как осторожность, дипломатичность и вместе с тем настойчивость. Об этом свидетельствует репертуар императивных жанров (отсутствие в собственной речи наиболее «категоричных» жанров), а также наличие аргументации в том случае, если автор вынужден быть категоричным.

Речь В.П. Вершининой является достаточно разнообразной в жанровом отношении. Об этом свидетельствует как количественный состав, так и качественные характеристики РЖ. В речи диалектоносителя отмечены элементарные и комплексные РЖ. Диалог с собеседником строится по законам того или иного

жанра. В случае нарушения жанровых законов автор вводит соответствующие речевые моменты. Достаточно разнообразно представлены языковые способы реализации РЖ. Автору речи свойственно сочетание корректности, дипломатичности и настойчивости.

РЖ «Воспоминание» как вербализация прошлого опыта составляет один из важнейших компонентов диалектного речевого общения, является средством сохранения и передачи наиболее значимой в когнитивном, культурном, эстетическом, социальном отношении информации.

Образ автора может быть описан с точки зрения непосредственного / опосредованного участия автора в событиях. С этой точки зрения можно выделить жанры объективированного описания и повествования и ситуативного описания и повествования. Важна асимметричность коммуникантов: а) по возрасту (старший-младший); б) по принадлежности к социуму (свой-чужой); в) по принципу владения информацией. Обязательным условием того, чтобы жанр воспоминания состоялся, является неспешный ритм общения. «На ходу», в суете воспоминание осуществить невозможно.

Метакомпонент (имя жанра) присутствует в подавляющем большинстве текстов. Он представлен глаголами, существительными и устойчивыми словосочетаниями: *помнить, поминать, на моих памятях, на памятях, на пдмяте, в моей памяти (при моей жизни, на моей (нашей) пдмяте (памяти), моих (наших) памятях, при моей (нашей) памяти (памяти), моих (наших) памятях*. Основной метакомпонент «память»: *В моей памяти были богатые, были бедные; Он был при моей памяти. На нашей пдмяте; Перво-то русских семь дворов было, на наших памятях; При моих памятях и большие пожары, и наводнения были*. Компонент *память* синтезирует комплекс субъективных смыслов, в том числе авторизационные и персуазивные. В сознании носителя диалекта память тесно связана с жизнью, иногда эти понятия синонимичны. Жизнь – это своя жизнь, но другая, прошлая. Это обстоятельство создает условия для сосуществования двух тенденций, на первый взгляд, исключающих друг друга: собственная сопричастность к происходящему, с одной стороны, и отчужденность, объективированность, с другой стороны. С этой точки зрения можно выделить три типа текста-воспоминания: повествование, ситуативное описание и смешанный тип текста, включающий то и другое.

Характеристика образа автора по участию/неучастию в описываемых событиях влечет за собой проявление категории персуазивности: *Сама-то ж я этого не помню; Что мама рассказывала, а на моей памяти нет этого*. Появление в тексте слова *не помнить*, может быть либо сигналом того, что РЖ воспоминания не состоится, либо свидетельством того, что говорящий обращается к опыту других людей, опирается на родовую, коллективную память, память другого поколения, сам же говорящий представляет одно из звеньев этой памяти и является ответственным за то, чтобы эти звенья не распались: *Старики знают; Старики рассказывали*. Метакомпоненты маркируют информацию по способу получения: непосредственное или опосредованное. Так, глагол *знать* отражает опосредованное знание: *Говорят, раньше жили. Но я не знаю, мало помню таких. Помню, конечно, австрийцы какие-то были*. По отношению к себе авторы текста употребляют глагол *знать* только с отрицанием. *Знать* – это всегда отсылка к чужому знанию или опыту. Это память сознания. Память образная эксплицируется глаголом *глядеть*, маркирующим информацию, полученную путем непосредственного восприятия: *Я как сейчас гляжу: мужики, ровно лебеди, все в белых рубахах*.

Диктум анализируемого РЖ можно охарактеризовать как полипропозитивный, так как жанр этот комплексный, а не элементарный. Вербализованной оказывается преимущественно пропозиция бытия, оформленная как предикативная кон-

струкция. Повышенная «плотность» бытийных высказываний в текстах – рассказах о прошлом, позволяет считать наличие бытийных моделей жанрообразующим признаком РЖ воспоминания. Кроме того, бытийные высказывания – свидетельство того, что воспоминание в диалекте осуществляется по принципу бытия.

Воспоминание – это РЖ ретроспективно направленный. При характеристике воспоминания особую значимость приобретают видо-временные параметры высказывания как вид актуализационных категорий. Совмещение двух временных пластов, субъективное представление времени ярко представлены в исследуемом жанре. РЖ воспоминания организуется взаимодействием глаголов аористных, частично перфектных и имперфектных форм, выражающих сюжетное время. Примечательно то, что в воспоминаниях носителей диалекта широко представлены глаголы в имперфектной форме (*родиться, умирать, промышлять*), то есть глаголы, создающие панораму, картину прошлого, и чем дальше прошлое, тем более эта картинность увеличивается. Картина прошлого как бы вырезана из фрагмента жизни. В РЖ воспоминания преобладает глагол быть в экзистенциальном значении. Таким образом, в исследуемом РЖ отражается предметно-пространственный тип мышления носителей диалекта.

Воспоминание по принципу бытия заключается в том, что происходит совмещение ситуации темы и ситуации текущего общения, и это является отличительной чертой диалектной речи.

Перспективным представляется описание РЖ диалекта по схеме, аналогичной жанру воспоминания. Думается, что создание подобной энциклопедии на материале диалектной речи может стать одним из этапов решения поставленной проблемы по отношению к русскому языку в целом [Шмелева, 1990]. Отметим еще раз, что портреты отдельных речевых жанров уже существуют, что позволяет поставить задачи более высокого уровня: создание универсальной методики описания РЖ, выявление максимально полного списка РЖ, по законам которых строится речь людей, говорящих на диалектном языке. Другим практическим выходом в решении поставленной проблемы может стать создание «Словаря жанрообразующих лексем диалектной речи».

Итак, типы диалектных высказываний, выбранные в качестве объекта анализа, позволили выявить некоторые составляющие языковой картины мира носителей диалекта (мифологизм, макрокосмичность, антропо- и эгоцентризм, архаичность пространственных моделей, непосредственность, целостность в восприятии мира, образность, метафоричность). Каждый из типов высказывания занимает свое место в системе диалектного общения. Жанровая палитра диалектной речи обнаруживает специфику информационной структуры общения на диалекте.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
Блинова О.И. Явление мотивации слов: лексикологический аспект. Томск, 1984.
Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии. Дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1999.
Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск, 2000.
Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
Шмелева Т.В. Речевой жанр: возможности описания и использования в преподавании языка // Русистика. Берлин, 1990. № 2.